



Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

УДК 341.171

## Формирование евразийской системы защиты прав человека: модель расширения полномочий Суда ЕАЭС

<sup>1</sup> Багдадян Л.О.,

<sup>1</sup> Управление международного сотрудничества и валютного контроля ФНС России

**Аннотация:** в условиях системного дефицита эффективных правозащитных механизмов на постсоветском пространстве трансформация Суда Евразийского экономического союза в орган с наднациональной юрисдикцией в сфере прав человека приобретает особую актуальность. После выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека возникла потребность в региональной альтернативе, способной обеспечить эффективную защиту фундаментальных прав. В настоящем исследовании проводится институционально-правовой и сравнительно-правовой анализ потенциала Суда ЕАЭС, обосновываются предпосылки и формулируются предложения по реформированию его мандата. Предлагается концепция поэтапного внедрения правозащитной компетенции через принятие Конвенции ЕАЭС по правам человека, внесение изменений в Договор о ЕАЭС и Статут Суда ЕАЭС, а также создание вспомогательной Евразийской комиссии по правам человека. Особое внимание уделяется анализу рисков юрисдикционных конфликтов с ЕСПЧ, национальными судами и другими международными органами. Рассматриваются кадровые, финансово-административные аспекты реализации инициативы. Расширение юрисдикции Суда ЕАЭС позволит усилить доверие граждан к наднациональным институтам, восполнить правозащитный вакуум, повысить интеграционный потенциал ЕАЭС и укрепить его позицию как самостоятельного правового актора на евразийском пространстве.

**Ключевые слова:** права человека, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Суд ЕАЭС, ЕСПЧ, интеграционное правосудие, евразийское право

**Для цитирования:** Багдадян Л.О. Формирование евразийской системы защиты прав человека: модель расширения полномочий Суда ЕАЭС // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 27 – 33.

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

## Establishing a Eurasian human rights protection system: a model for expanding the jurisdiction of the EAEU Court

<sup>1</sup> Bagdadyan L.O.,

<sup>1</sup> International Cooperation and Capital Movement  
Control Department of the Federal Tax Service of Russia

**Abstract:** in the context of a systemic deficit of effective human rights protection mechanisms across the post-Soviet space, the transformation of the Court of the Eurasian Economic Union into a supranational body with human rights jurisdiction gains particular relevance. Following the Russian Federation's withdrawal from the jurisdiction of the European Court of Human Rights, the need for a regional alternative capable of safeguarding fundamental rights became especially urgent. This paper presents an institutional and comparative legal analysis of the EAEU Court's potential in this regard and outlines theoretical foundations and practical proposals for reforming its mandate. The study proposes a step-by-step model for introducing human rights competence, including the

*adoption of an EAEU Convention on Human Rights, amendments to the EAEU Treaty and the Court's Statute, and the creation of a Human Rights Commission under the Court. Particular attention is paid to the risks of jurisdictional conflicts with the ECHR, national courts, and other international bodies, as well as to institutional, staffing, and budgetary implications. Expanding the jurisdiction of the EAEU Court would strengthen citizens' trust in supranational institutions, fill the existing human rights protection gap, and enhance the Union's legal and political role as a regional actor. The article offers a comprehensive framework for transforming the EAEU into an integrated structure with its own human rights protection system.*

**Keywords:** human rights, Eurasian Economic Union (EAEU), EAEU Court, ECHR, integrational justice, Eurasian law

**For citation:** Bagdadyan L.O. Establishing a Eurasian human rights protection system: a model for expanding the jurisdiction of the EAEU Court. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 27 – 33.

The article was submitted: May 5, 2025; Approved after reviewing: July 8, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

### Введение

Системный дефицит эффективных правозащитных механизмов остаётся одной из краеугольных проблем стран постсоветского пространства. Национальные юрисдикции зачастую демонстрируют ограниченную независимость и низкую правовую эффективность, при этом доступ к международным инстанциям либо затруднён, либо сопровождается политическим недоверием со стороны широких слоёв общества. В таких условиях граждане не всегда могут рассчитывать на объективное и своевременное разрешение споров, что препятствует надлежащему функционированию правовых систем и сдерживает демократическое развитие государств.

В условиях текущей геополитической переориентации именно Россия оказывается в числе наиболее заинтересованных государств в формировании нового эффективного регионального механизма защиты прав человека. Формальный разрыв отношений между Российской Федерацией и Советом Европы, который привел к денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и выходу из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), обострил проблему отсутствия альтернативного инструмента, способного гарантировать защиту основных прав и свобод человека.

Ввиду нарастающей глобальной фрагментации и усиления региональных интеграционных процессов формируется запрос на создание собственных правозащитных инструментов внутри региональных объединений. Первоначально ориентированный на экономическую интеграцию, ЕАЭС всё чаще рассматривается как платформа для более широкого правового взаимодействия. Предложение о трансформации Суда ЕАЭС в орган, уполномоченный рассматривать дела о нарушении прав человека, воспринимается как логичный шаг в контексте повышения степени интеграции и укрепления доверия граждан к наднациональным институтам.

**Цель исследования** – формирование концепции евразийской системы защиты прав человека на основе расширения компетенции Суда ЕАЭС.

**Задачи** – изучить правовой статус и функциональные возможности Суда ЕАЭС в текущей редакции Договора о ЕАЭС; разработать предложения по внесению изменений в учредительные документы ЕАЭС с целью расширения юрисдикции Суда на сферу прав человека; оценить риски юрисдикционных конфликтов с другими международными и национальными инстанциями, а также предложить механизмы их разрешения; сформулировать поэтапную модель имплементации правозащитной функции в рамках ЕАЭС.

**Гипотеза** – Суд ЕАЭС при соответствующей нормативной трансформации и институциональном укреплении способен стать эффективным региональным механизмом защиты прав человека.

### Материалы и методы исследований

Методологической основой настоящего исследования выступают классические методы юридической науки. Сравнительно-правовой метод использован для анализа моделей региональных правозащитных механизмов (ЕСПЧ, Суд ЕС) и сопоставления их с институциональной структурой Суда ЕАЭС. Формально-юридический метод применён для анализа нормативных актов, регулирующих деятельность ЕАЭС и Суда ЕАЭС. Данный метод позволил провести правовую интерпретацию действующих положений и обосновать необходимость и правовые пути их трансформации.

В качестве эмпирической базы использованы нормативные документы, регулирующие деятельность Суда ЕАЭС, включая Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. и Статут Суда ЕАЭС, положения

Конвенции СНГ о правах человека 1995 г. и Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г. Также были изучены официальные статистические данные ЕСПЧ.

### Результаты и обсуждения

В последнее время на экспертных и общественно-политических дискуссионных площадках активно обсуждаются различные варианты институциональной базы для формирования новой системы региональной защиты прав человека, включая такие объединения, как ШОС, БРИКС, СНГ и ЕАЭС [1]. Одним из обсуждаемых сценариев является создание принципиально нового правозащитного органа, который не был бы институционально связан ни с одним из действующих интеграционных объединений или международных организаций. Преимуществом такого подхода представляется его потенциальная привлекательность для государств, не заинтересованных в участии в экономических, таможенных или политических обязательствах, характерных для существующих союзов, таких как ЕАЭС [2, с. 20].

Тем не менее, учреждение полностью автономного наднационального механизма *de novo* сопряжено с рядом серьёзных институциональных и политико-правовых затруднений. Такая конструкция требует длительного периода согласования учредительных документов, определения источников финансирования, формирования органов управления и обеспечения международной правосубъектности, что делает данный вариант менее реалистичным в кратко- и среднесрочной перспективе.

На постсоветском пространстве предпринималась попытка институционализации правозащитного механизма в рамках СНГ в виде Комиссии по правам человека (КПЧ СНГ), которая упоминается в статье 34 Конвенции СНГ о правах человека и основных свободах. [3] Однако реальное функционирование этой структуры ограничено как юридически, так и институционально. Комиссия наделена правом подготовки тематических докладов по актуальным вопросам защиты прав и свобод в регионе. Однако такие материалы носят исключительно рекомендательный характер и не сопровождаются ни обязательной процедурой правового воздействия, ни механизмом рассмотрения индивидуальных жалоб. На сегодняшний день отсутствует регламент приёма и рассмотрения обращений как от государств, так и от частных лиц, поскольку соответствующие условия и процедуры не были утверждены Советом глав государств СНГ. Более того, Армения и Таджикистан при подписании Положения о КПЧ СНГ сделали оговорки об исключении применения пункта 15, прямо касающегося возможности рассмотрения таких обращений [4, с. 168].

Таким образом, КПЧ СНГ де-факто функционирует как консультативно-аналитический орган, лишённый юрисдикционных полномочий. Как справедливо отмечают Е.А. Торкунова и Р.А. Касьянов, ключевыми ограничениями существующего механизма являются, во-первых, его несудебная природа, и, во-вторых, необязательный характер принимаемых решений. Это делает модель КПЧ СНГ непригодной для целей надёжной и независимой защиты прав человека в регионе [5, с. 60].

Представляется, что Евразийский экономический союз обладает рядом характеристик, которые делают его наиболее подходящей институциональной основой для формирования полноценного правозащитного механизма.

Во-первых, ЕАЭС – единственная региональная организация в постсоветского пространства с развитым наднациональным уровнем управления, включая судебный орган. В отличие от ШОС или БРИКС, являющихся преимущественно платформами для политического и экономического диалога без элементов правового наднационализма, ЕАЭС располагает устойчивой договорной и институциональной основой.

Во-вторых, Суд ЕАЭС – единственный на постсоветском пространстве постоянно действующий наднациональный судебный орган с потенциальной юрисдикцией над государствами. Его существование открывает возможность институционального наращивания компетенций без необходимости создавать механизм «с нуля».

В-третьих, в отличие от СНГ, правовая структура которого носит преимущественно межправительственный и консультативный характер, ЕАЭС изначально строится на принципах сближения и унификации правовых систем.

Именно поэтому правозащитный механизм, привязанный к юридической системе ЕАЭС, будет восприниматься как логичное продолжение процесса интеграции, а не как попытка политического давления или экспорт правовых стандартов.

Евразийский экономический союз с момента своего создания декларировал стремление к углублению интеграции не только в экономической, но и в иных сферах, включая правовую. В качестве ключевых направлений Стратегии-2025 евразийской экономической интеграции были установлены в том числе формирование ЕАЭС как значимого центра развития современного мира и обеспечение максимально действенного функционирования институциональной системы ЕАЭС [6, с. 11]. Для реализации этих направлений и осуществления стратегического курса государств на становление ЕАЭС как действительно эффек-

тивного интеграционного объединения необходимо обеспечить в Союзе эффективную защиту прав и интересов частных лиц с помощью органа Союза.

В научной и экспертной среде обсуждаются различные модели институционализации правозащитной юрисдикции в регионе. Первый вариант – создание нового специализированного Суда по правам человека в рамках ЕАЭС. Второй – трансформация уже существующего Суда ЕАЭС путём внесения изменений в его мандат [7, с. 21]. Несмотря на теоретическую привлекательность первой модели, она требует значительных ресурсов, согласования новой договорной базы и создания с нуля институциональной инфраструктуры. Напротив, встраивание правозащитной функции в действующий Суд ЕАЭС позволяет опереться на существующие процедуры, кадровую и нормативную основу и избежать дублирования судебных механизмов.

Действующий правовой статус Суда ЕАЭС определяет его как орган, обеспечивающий единообразное применение и толкование норм права Союза, а также разрешение споров между государствами-членами, органами Союза и хозяйствующими субъектами [8-9]. Вместе с тем, действующее право ЕАЭС накладывает серьёзные ограничения на реализацию правозащитной функции Суда ЕАЭС: Договор о ЕАЭС и Статут Суда ЕАЭС чётко фиксируют его компетенцию в пределах экономических споров; физические лица не имеют доступа к правосудию напрямую; отсутствует упоминание о правах человека в перечне целей и принципов Союза; в текущей практике Суда отсутствуют механизмы санкций в отношении государств, не соблюдающих решения Суда.

При разработке модели правозащитной юрисдикции важно учитывать и слабые стороны существующих механизмов, прежде всего ЕСПЧ. К таким относится, например, перегруженность: многолетние сроки рассмотрения, высокий процент формальных отклонений жалоб без мотивировки. В ряде случаев решения ЕСПЧ критиковались за «двойные стандарты» и избирательность [10, с. 21].

В настоящем исследовании предлагается модель развития евразийской системы защиты прав человека, основанная на поэтапной трансформации Суда ЕАЭС. Она включает три ключевых элемента: 1) разработку и принятие Евразийской конвенции по правам человека; 2) внесение изменений в учредительный договор ЕАЭС с целью наделения Суда соответствующей компетенцией; 3) проведение институциональных преобразований, включая создание Комиссии по правам человека и специализированной судебной палаты в рамках Суда.

Предлагаемая к разработке Евразийская конвенция по правам человека (ЕАКПЧ) должна служить правовой опорой для вынесения решений Судом и содержать чётко структурированный каталог защищаемых прав. В качестве концептуальной основы может быть использована Конвенция СНГ о правах человека, однако содержание будущей ЕАКПЧ должно быть адаптировано к текущим реалиям и более высокому уровню институциональной интеграции в рамках ЕАЭС.

Особого внимания требует вопрос о том, какие поколения прав человека будут закреплены в будущем конвенционном акте. Предстоит определить, ограничится ли ЕАКПЧ преимущественно правами первого поколения – гражданскими и политическими – по аналогии с ЕКПЧ, или же будет включать также социально-экономические, культурные, а возможно, и так называемые «соматические» права, формирующие второе, третье и четвёртое поколения прав соответственно. В пользу расширенного подхода свидетельствует пример Хартии Европейского союза об основных правах, в которой содержится комплексный перечень прав всех четырёх поколений, что отражает стремление к целостной защите человеческого достоинства в различных его проявлениях.

Предлагается поэтапная стратегия принятия Евразийской конвенции по правам человека, при которой на первом этапе утверждается основной текст, включающий права первого поколения, а последующее расширение на социально-экономические, культурные и коллективные права осуществляется через отдельные дополнительные протоколы по мере готовности государств-членов.

Особенность ЕАКПЧ должна заключаться в балансе между универсальностью прав человека и уважением к культурной, политической и правовой специфике государств-участников. В качестве примера возможной нормы можно предложить следующую формулировку:

«Права и основные свободы каждого человека реализуются с учётом прав и основных свобод других лиц. Ограничения таких прав могут устанавливаться только законом и исключительно в целях обеспечения надлежащего признания прав других лиц, интересов национальной безопасности и общественного порядка».

Введение подобной нормы позволит обеспечить совместимость Конвенции с конституционными системами государств-членов и избежать политической и юридической конфронтации на этапе имплементации.

В целях институциональной реализации предложенной модели представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в нормативную базу ЕАЭС, включая Договор о ЕАЭС.

Во-первых, часть 1 статьи 6 Договора о ЕАЭС «Право Союза» может быть дополнена упоминанием будущей Конвенции ЕАЭС по правам человека как составной части права Союза.

Во-вторых, в статью 1 «Учреждение Евразийского экономического союза. Правосубъектность» может быть включён прямой акцент на защиту прав человека как сферу согласованной политики, что повысит нормативную определённую правозащитной функции Союза.

В-третьих, в статьи 3 и 4 Договора возможно включение следующих новых положений: в статье 3 – принцип «уважения человеческого достоинства и соблюдения прав человека»; в статье 4 – цель «защита прав граждан государств-членов ЕАЭС».

Что касается Статута Суда ЕАЭС, целесообразными представляются следующие изменения:

- дополнить пункт 2 Главы I формулировкой: «...а также контроль соблюдения прав человека и гражданина в государствах ЕАЭС.»;
- добавить в Главу IV «Компетенция Суда» пункт 39.1. Новая версия будет выглядеть следующим образом: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции прав человека ЕАЭС в соответствии с Главой IV.1 Статута» (соответственно, новая Глава, в которой раскрываются различные процессуальные вопросы, включая вопрос порядка подачи жалоб);
- разработать новую Главу, регулирующую порядок подачи индивидуальных жалоб, критерии приемлемости и процессуальные особенности судопроизводства по правам человека;
- расширить раздел о составе Суда, предусмотрев создание специализированной Палаты по правам человека. В её состав должны входить судьи с опытом и компетенцией в международной защите прав человека, а также предусматриваться правило об исключении судей в случае конфликта интересов с государством-ответчиком;
- дополнить Главу VII положением о том, что решения Суда ЕАЭС по делам о правах человека являются обязательными для исполнения государствами-членами.

Реализация предлагаемой реформы сопряжена с рядом институциональных и политико-правовых вызовов.

Один из ключевых – обеспечение привлекательности создаваемого механизма для широкого круга государств. Чтобы расширение юрисдикции Суда ЕАЭС действительно приобрело региональный масштаб, необходимо предусмотреть гибкий формат присоединения – государствам должен быть предоставлен определенный промежуток времени, в течение которого они постепенно смогут в полной мере присоединиться к предложенному механизму.

Например, подписав ЕАКПЧ, государство берет на себя обязательство защищать указанные в ней права граждан в рамках национальной судебной системы. Для перехода на следующий уровень необходимо подписание дополнительного протокола, в котором будет содержаться расширенное обязательство государства по передаче дел на рассмотрение Суда ЕАЭС. Предлагаемая модель соответствует логике факультативных протоколов к ЕКПЧ.

Существенным вызовом станет кадровое обеспечение Суда ЕАЭС, который уже сегодня сталкивается с ограниченностью судебного состава и необходимостью его обновления. Расширение компетенции неизбежно приведёт к росту объёма обращений, что требует как увеличения численности судей, так и пересмотра процедуры их назначения с учётом специализации в области прав человека.

В качестве меры разгрузки и структурирования судебного процесса целесообразно создание Евразийской комиссии по правам человека как вспомогательного органа при Суде. Она могла бы выполнять функции фильтрации жалоб, оценки их приемлемости, а также способствовать примирительным процедурам на досудебной стадии. Это позволило бы Суду сосредоточиться на содержательных аспектах и формировать доктрину правоприменения в сфере прав человека.

Отдельного внимания требует проблема возможного конфликта юрисдикций между Судом ЕАЭС и иными наднациональными органами, в первую очередь ЕСПЧ. Особенно актуально это для Армении, остающейся участником ЕКПЧ. В таких условиях представляется необходимым заранее проработать модель разграничения компетенций – например, через оговорки в ратификационных актах.

Подобный подход уже реализован в рамках Европейского союза, где функционируют параллельно Хартия ЕС по правам человека и ЕКПЧ. Согласно ч. 3 ст. 52 Хартии, в той мере, в которой содержащиеся в ней права соответствуют положениям ЕКПЧ, их смысл и пределы интерпретируются в соответствии с Конвенцией. При этом данное положение не препятствует предоставлению более широкой защиты со стороны права ЕС. Более того, в официальных Пояснениях к Хартии прямо указывается, что Суд ЕС при толковании таких прав следует практике ЕСПЧ [11, с. 98].

### Выводы

Реформирование юрисдикции Суда Евразийского экономического союза в сторону включения правозащитной функции представляется обоснованным и своевременным шагом в контексте растущей потребности государств-членов ЕАЭС в наднациональном механизме защиты прав человека. Современные вызовы, связанные с кризисом доверия к универсальным правозащитным институтам и ограниченностью национальных юрисдикций, требуют создания регионального инструмента, соответствующего правовым и политическим реалиям постсоветского пространства.

Результаты проведенного анализа показывают, что Суд ЕАЭС обладает институциональной платформой, пригодной для трансформации в правозащитный орган при условии принятия целого комплекса нормативных и организационных мер. Предложенная модель предполагает поэтапное внедрение нового мандата через принятие Конвенции ЕАЭС по правам человека, внесение изменений в Договор о ЕАЭС и Статут Суда ЕАЭС, формирование специализированных структур (в том числе Комиссии при Суде), а также выстраивание процедурного диалога с национальными судами и другими международными инстанциями.

Таким образом, расширение компетенции Суда ЕАЭС в сфере прав человека – это не только ответ на институциональные пробелы, но и потенциальный шаг к формированию новой модели евразийской правовой интеграции.

### Список источников

1. Москалькова предлагает создать наднациональный судебный орган по правам человека [Электронный ресурс]. URL: [https://rapsinews.ru/human\\_rights\\_protection\\_news/20220322/307816790.html](https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20220322/307816790.html) (дата обращения 17.03.2025)
2. Стародубцев Г.С., Макарова С.С. Перспективы защиты прав человека в рамках ЕАЭС // Мониторинг правоприменения. 2024. № 4 (53). С. 15 – 21.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, 1995. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_6966/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/) (дата обращения 17.03.2025)
4. Косолапов М.Ф. Конституционное право на обращение в международные органы СНГ: проблемы становления правозащитного механизма // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 166 – 169.
5. Касьянов Р.А., Торкунова Е.А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве. Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5 (44). С. 56 – 62.
6. Абрамов Н.М., Рудакова О.Ю. Вектор устойчивого развития Евразийского экономического союза: ретроспектива и перспектива // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 1. С. 5 – 13.
7. Лепёхин Н.А., Первухина К.К. Суд по правам человека ЕАЭС: to be, or not to be? // Уральский журнал правовых исследований. 2024. № 1. С. 16 – 24.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014. [Электронный ресурс], URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения 17.03.2025)
9. Статут Суда Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс], URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/) (дата обращения 17.03.2025)
10. Бертран М. Баланс между защитой национальной самобытности и выполнением международных обязательств: свободные высказывания о преодолимых вызовах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 1. С. 19 – 23.
11. Чайка К.Л. Суды интеграционных объединений и конституционные суды их государств-членов: от отрицания к принятию // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 2. С. 89 – 103.

### References

1. Mosalkova proposes to create a supranational judicial body on human rights. [Electronic resource]. URL: [https://rapsinews.ru/human\\_rights\\_protection\\_news/20220322/307816790.html](https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20220322/307816790.html) (date of access: 03.17.2025)
2. Starodubtsev G.S., Makarova S.S. Prospects for the protection of human rights within the framework of the EAEU. Monitoring of law enforcement. 2024. No. 4 (53). P. 15 – 21.
3. Convention of the Commonwealth of Independent States on Human Rights and Fundamental Freedoms, 1995. [Electronic resource]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_6966/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/) (date of access 17.03.2025)

4. Kosolapov M.F. Constitutional right to appeal to international bodies of the CIS: problems of formation of human rights mechanism. Law and state: theory and practice. 2023. No. 9 (225). P. 166 – 169.
5. Kasyanov R.A., Torkunova E.A. Ensuring human rights in the post-Soviet space. Bulletin of MGIMO-University. 2015. No. 5 (44). P. 56 – 62.
6. Abramov N.M., Rudakova O.Yu. Vector of sustainable development of the Eurasian Economic Union: retrospective and prospect. Economy Profession Business. 2023. No. 1. P. 5 – 13.
7. Lepyokhin N.A., Pervukhina K.K. Human Rights Court of the EAEU: to be, or not to be? Ural Journal of Legal Research. 2024. No. 1. P. 16 – 24.
8. Treaty on the Eurasian Economic Union, 2014. [Electronic resource], URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (date of access 17.03.2025)
9. Statute of the Court of the Eurasian Economic Union. [Electronic resource], URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/) (date of access: 03.17.2025)
10. Bertrand M. The balance between the protection of national identity and the fulfillment of international obligations: free statements on surmountable challenges. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2021. No. 1. P. 19 – 23.
11. Chaika K.L. Courts of integration associations and constitutional courts of their member states: from denial to acceptance. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2021. No. 2. P. 89 – 103.

#### **Информация об авторе**

Багдадян Л.О., главный специалист-эксперт Управления международного сотрудничества и валютного контроля ФНС России, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1249-4808>, [liddibag@yandex.ru](mailto:liddibag@yandex.ru)

© Багдадян Л.О., 2025